

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

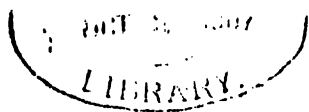
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ X

1907.

ІЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1907.

СОДЕРЖАНІЕ.

П РА В И Т Е Л Ъ С Т В Е Н Н Ы Я Р А С П О Р Я Ж Е Н І Я .

I. Высочайшія повелѣнія	3
II. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	5
III. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія	16
IV. Опредѣленія основнаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	23
V. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію	26
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	30
Списокъ книгъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библиотекъ	31
Извѣщенія	34
Конкурсная программа на соисканіе золотой медали имени Андрея Степановича Воронова въ 1908 году	37
Н. С. Суворовъ. Поковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ. XI—XVIII (окончаніе)	1
Н. К. Косминъ. Н. И. Надеждинъ—профессоръ Московскаго университета (окончаніе)	26
Н. А. Янчукъ. Н. Θ. Щербина, какъ этнографъ	72
Ф. Ф. Мартенсъ. Россія и Франція во времена реставраціи и июльской монархіи	99

К Р И Т И К А И В И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

М. М. Покровский. По поводу работъ А. А. Грушки. Исслѣдованія изъ области латинскаго словообразованія. Москва 1900.— Этюды по латинскому пменному основообразованію. Москва. 1906	139
С. А. Аскольдъ. II. <i>Литинъ</i> . Законы мышленія и формы познанія	172
А. И. Соболевскій. Матеріалы для исторіи Угорской Руси. С.-Пб. 1906	188
П. А. Тихомировъ. Курсъ русской исторіи. Проф. В. Ключевскаго. Часть II. М. 1906	190
— Книжныя новости	200

О т д ѣ л ъ п о н а р о д н о м у о б р а з о в а н і ю .

В. И. Фармаковскій. Методика правописанія по возвращеніямъ русо-

См. 3-ю стр. обложки.

скихъ педагоговъ и по ученію экспериментальной школы. VI—XII (<i>окончаніе</i>)	1
А. Д. Сильницкій. Краткій очеркъ состоянія начальнаго народнаго образованія въ Балмыцкой степи Астраханской губерніи въ связи съ современнымъ бытомъ калмыковъ .	37
О. Д. Образованіе и общественная жизнь	101

Отзывы о книгахъ:

И. О. Анненскій, Н. В. Человъ. Свободная школа	109
С. В. Рождественскій. Покровский, Н. Какъ росло и строилось Русское Государство	111
Я. Г. Моръ. <i>P. Neu. Deutsche Autoren</i>	112
— Книжныя новости	115

Современная летопись.

А. А. Кулябко. Новый методъ обученія физиологій въ Америкѣ	1
С. П. Шестаковъ, Ф. Г. Мищенко (<i>некрологъ</i>)	39
М. И. Ростовцевъ, В. И. Модестовъ (<i>некрологъ</i>)	75

Отдѣлъ классической филологіи.

А. Г. Вейнштрехъ. Изъ области этрускологіи. I	315
---	-----

Редакторъ Д. Л. Рядловъ.

(Вышла 1-го іюля).

В. И. МОДЕСТОВЪ.

(Некрологъ).

13-го февраля 1907 года смерть неожиданно унесла одного изъ наиболѣе выдающихся нашихъ филологовъ-романистовъ, шестидесятника по духу и убѣжденіямъ, Василя Ивановича Модестова. Несмотря на свои 68 лѣтъ, покойный до послѣднихъ дней своей жизни былъ бодръ и физически и умственно; его регулярный образъ жизни, его пребываніе въ животворящей Италіи и здоровая обстановка его жизни позволяли надѣяться, что не скоро еще пробьетъ послѣдній часъ бодрого старца, позволяли думать, что судьба дастъ ему завершить большое дѣло его старости—опубликованіе обширнаго Введенія въ римскую исторію, надъ которымъ онъ работалъ чуть ли не до послѣднихъ часовъ своей жизни. Но судьба судила иначе. Покойный дожилъ только до опубликованія въ видѣ отдѣльныхъ книгъ двухъ частей своего труда; продолженіе непрерывно печаталось на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, конецъ казался недалекимъ. Къ счастью, судьба еще позволила В. И. Модестову увидѣть первую часть своего труда во французскомъ переводѣ.

Цѣлью печатаемыхъ здѣсь строкъ не можетъ явиться всесторонняя и полная оцѣнка личности и дѣятельности покойнаго. В. И. Модестовъ—слишкомъ крупная фигура въ исторіи нашего просвѣщенія и въ частности въ исторіи изученія классическаго міра въ Россіи, чтобы возможно было безъ углубленныхъ предварительныхъ штудій дать полную картину его значенія. Мнѣ бы хотѣлось только на страницахъ журнала, въ которомъ онъ работалъ болѣе 30 лѣтъ, напомнить читателямъ главнѣйшіе этапы развитія его научной и отчасти общественной дѣятельности.

В. И. Модестовъ былъ типичнымъ русскимъ ученымъ и человѣкомъ, однимъ изъ тѣхъ выросшихъ въ центрѣ Россіи въ деревнѣ сыновей священниковъ, семинаристовъ по образованію, которые такъ характерны для русской общественности второй половины прошлаго вѣка. Онъ былъ уроженецъ Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи, учился въ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ семинаріи (Новгородской) и вмѣстѣ съ рядомъ другихъ выдающихся воспитанниковъ духовныхъ семинаріи продолжалъ свое образованіе въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ, одномъ изъ лучшихъ разсадниковъ образованныхъ дѣятелей того времени. Его старшимъ товарищемъ по институту былъ Добролюбовъ, его ближайшимъ другомъ и однокашникомъ нашъ незабвенный В. Г. Васильевскій. Какъ жили и учились въ то время въ институтѣ, какъ жилъ и учился тамъ самъ В. И. Модестовъ, объ этомъ онъ подробно разсказалъ намъ самъ на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ своихъ воспоминаніяхъ о В. Г. Васильевскомъ; не стану повторять здѣсь его словъ.

Несмотря на всѣ недочеты преподаванія Педагогическій институтъ давалъ прочную научную базу своимъ воспитанникамъ. В. И. Модестовъ не разъ съ благодарностью вспоминаетъ его и, сравнивая преподаваніе въ немъ съ преподаваніемъ того же времени въ университетѣ, куда онъ поступилъ на одинъ годъ послѣ трехъ лѣтъ пребыванія въ институтѣ, не колеблется отдать предпочтеніе институтской постановкѣ преподаванія.

Начало шестидесятыхъ годовъ, на которое падаетъ пребываніе В. И. Модестова въ институтѣ и университетѣ, во многомъ было похоже на время, переживаемое нами теперь, конечно *en petit*. Сильная общественная тревога, могучее напряженіе общественныхъ силъ, движенія и въ университетѣ, и въ обществѣ—вотъ атмосфера, въ которой жили молодые люди того времени, заканчивавшіе высшее образованіе. За сутолокой общественности молодой филологъ не забывалъ однако своей научной работы. Послѣ краткаго пребыванія учителемъ въ Петрозаводскѣ В. И. Модестовъ сдалъ магистерскій экзаменъ и вмѣстѣ съ массой молодыхъ людей со всѣхъ концовъ Россіи былъ посланъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія Головиннымъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію.

Два года пробылъ онъ тамъ (съ 1862 по 1864 г.), главнымъ образомъ въ Германіи, куда стремилось тогда большинство учащейся и зрѣлой и полузрѣлой и совсѣмъ незрѣлой молодежи. Это время заграничной командировки онъ всегда затѣмъ вспоминалъ съ любовью

и рассказалъ намъ въ послѣдствіи многое изъ того, чему онъ тогда научился и какъ использовалъ свое пребываніе. Онъ искалъ прежде всего научной филологической школы и нашелъ ее, руководясь вѣрнымъ чутьемъ, почти безъ колебаній, въ Боннѣ, гдѣ въ то время дѣйствовали и учили такіе крупные филологи и археологи, какъ Рачль и Отто Янгъ. Въ спокойной работѣ онъ положилъ тамъ базы своей филологической образованности и намѣтилъ общій ходъ своихъ дальнѣйшихъ работъ въ области исторіи римской литературы. Здѣсь сложилась его первая прекрасная работа о Тацитѣ, и посейчасъ еще лучшее, что написано объ этомъ великомъ историкѣ въ русской литературѣ.

Послѣдніе мѣсяцы своей командировки онъ пробылъ въ Римѣ, тогда еще папскомъ, и съ той поры его связь и его любовь къ вѣчному городу, гдѣ онъ и умеръ, не прерывались. Въ гостеприимныхъ стѣнахъ Германскаго Археологическаго Института онъ впервые проникъ въ тайны римской топографіи и археологіи и въ нихъ же, главнымъ образомъ, создался и послѣдній большой его трудъ, посвященный Италіи и Риму.

Немедленно послѣ возвращенія въ Россію началась профессорская дѣятельность В. П. Модестова. Судьба бросала его изъ одного университета въ другой. Вновь открытый Новороссійскій университетъ, Казань, Кіевъ, затѣмъ Петербургская духовная академія и приватъ-доцентура въ университетѣ были этапами его преподавательской дѣятельности съ 1865 до 1880 года. Еще въ Петербургѣ въ 1865 году онъ защитилъ свою магистерскую, а въ 1868 г. въ Казани докторскую диссертацию. Долше всего онъ преподавалъ въ Кіевѣ (1869—1877 гг.).

Въ 1880 г. онъ принужденъ былъ оставить службу и прервать почти на 10 лѣтъ свою педагогическую дѣятельность. Причина этой катастрофы въ жизни В. П. Модестова очень поучительна. В. П. Модестовъ никогда не былъ ни человѣкомъ радикальныхъ воззрѣній, ни человѣкомъ, пользовавшимся каюдой для политическихъ цѣлей. Его сравнительно умѣренные либеральныя воззрѣнія, правда, не позволяли ему безмолвно смотрѣть на все совершавшееся вокругъ него, а его искренняя и горячая любовь къ Россіи и ея судьбамъ не позволяли не поднять своего голоса тогда, когда его спеціальныя знанія и занятія обязывали его высказать свою точку зрѣнія на то, что считалось въ его время однимъ изъ оплотовъ реакціонной политики—систему школьнаго образованія. Противникомъ классицизма

онъ не былъ никогда, наоборотъ, онъ горячо отстаивалъ классическое образованіе, какъ онъ его понималъ, гдѣ только могъ, ида не разъ въ разрѣзъ съ символомъ вѣры большинства его либеральныхъ друзей. Но классицизмъ въ томъ видѣ, въ какомъ его старались насаждать въ нашихъ гимназіяхъ, классицизмъ узкоформальный и грамматическій, какъ онъ его называлъ, заимствованный *tel que* изъ прусскихъ гимназій и вводимый у насъ главнымъ образомъ иностранцами, былъ ему противенъ. Противъ этого классицизма онъ выступалъ не разъ: мелькомъ между прочимъ въ своей вступительной лекціи въ Киевскомъ университетѣ, подробно и сильно въ рядѣ статей въ „Голосѣ“ 1879 г., перепечатанныхъ затѣмъ въ отдѣльной брошюрѣ и разошедшихся въ двухъ изданіяхъ. Я только что перечелъ эти статьи. Только изувѣрство фанатиковъ толка „Московскихъ Вѣдомостей“ и бездушная жестокость графа Дм. Толстого могли усмотрѣть въ искреннихъ, разумныхъ и умѣренныхъ статьяхъ В. И. Модестова что-либо угрожающее ¹⁾. Можно не во всемъ согласиться съ авторомъ, но тотъ фактъ, что послѣдняя реформа нашихъ среднихъ школъ пошла почти во всѣхъ основныхъ пунктахъ по путямъ, намѣченнымъ В. И. Модестовымъ, показываетъ, что явленія, отмѣчавшіяся имъ, были несомнѣннымъ фактомъ и что не онъ одинъ видѣлъ спасеніе въ коренной модификаціи классической системы съ оставленіемъ только небольшого числа чисто классическихъ гимназій и уничтоженіемъ въ гимназіяхъ обычнаго типа греческаго языка, какъ предмета обязательнаго для всѣхъ.

Произведенное надъ В. И. Модестовымъ „юридическое убійство“ дорого обошлось и В. И. Модестову и, несомнѣнно, русской наукѣ. Въ теченіе почти 10 лѣтъ въ полномъ расцвѣтѣ своего научнаго таланта (въ это время опубликовано было лучшее его произведеніе—его „Лекціи по исторіи римской литературы“) вполне сложившійся крупный ученый былъ выброшенъ на улицу и принужденъ заняться изнуряющей и отбивающей отъ науки и научнаго метода журнальной и газетной работой.

Только съ 1886 года В. И. Модестовъ получилъ возможность возобновить чтеніе лекцій въ Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента и только въ 1889 г. онъ былъ восстановленъ въ

¹⁾ См. автобіографію Модестова въ Біографическомъ Словарѣ профессоровъ и преподавателей С.-Петербургскаго университета II, 59 и В. Модестовъ Школьныи вопросъ. пять статей въ „Голосѣ“ 1879 г., 2 изд. 1880 г., passim.

своемъ званіи ординарнаго профессора и назначенъ вновь въ Одессу. Оставаяся онъ тамъ недолго. Уже въ январѣ 1893 года, прослуживъ 25 лѣтъ, В. И. Модестовъ вышелъ въ отставку, нѣкоторое время жилъ въ Петербургѣ, а затѣмъ поселился въ Римѣ, гдѣ и провелъ почти безвыѣздно болѣе 10 лѣтъ, наѣзжая въ Россію только временами.

Во все время жизни В. И. Модестова въ центрѣ его интереса стояли Римъ и Италія, но сообразно внѣшнимъ обстоятельствамъ его жизни главное вниманіе сосредоточивалось то на той, то на другой сторонѣ римской жизни. Научное творчество В. И. Модестова можно раздѣлить на три эпохи: первая, когда въ центрѣ его занятій стояла римская, главнымъ образомъ прозаическая литература; вторая, когда занятія публицистикой позволяли ему только оформить и издать сдѣланное въ главныхъ частяхъ раньше; третья, когда его историко-литературные интересы смѣнились археолого-историческими, которые уже издавна занимали его попутно.

Изъ двухъ наиболѣе крупныхъ его изслѣдованій перваго періода несомнѣнное предпочтеніе надо отдать его первой работѣ „Тацитъ и его сочиненія. С.-Пб. 1864“. Крупныхъ новыхъ результатовъ въ смыслѣ научнаго изслѣдованія эта работа не давала, но написана она превосходно; Тацитъ живо понятъ и ясно очерченъ, какъ историкъ и писатель. Подаромъ эта книга и посейчасъ имѣетъ немало читателей среди начинающихъ филологовъ и будетъ имѣть ихъ, вѣроятно, еще долго.

Слабѣе его вторая сравнительно крупная работа „Римская письменность въ періодъ царей, Казань 1868“, переведенная авторомъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ „Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen. Berlin, 1871“. Основной идеей этой работы является протестъ противъ гиперкритики (съ его точки зрѣнія), утвердившейся по отношенію къ древнѣйшей римской исторіи въ нѣмецкой наукѣ. Протестъ этотъ не былъ въ достаточной степени обоснованъ и потому не имѣлъ вліянія на дальнѣйшее развитіе науки о древнѣйшей римской исторіи. Основной идеи своей работы самъ В. И. Модестовъ держался однако твердо до конца дней своихъ, и стремленіемъ доказать ее въ значительной мѣрѣ объясняется послѣдній фазисъ его научнаго изслѣдованія—изысканія въ области древнѣйшей исторіи Лация и Италіи, о чемъ однако ниже. Цѣнно въ „Письменности“ сопоставленіе, правда, не новыхъ свѣдѣній о сакральной и сакрально-правовой литературѣ Рима.

Не чуждъ былъ В. И. Модестовъ и эпитафическая, и археологическая и въ этотъ періодъ своей дѣятельности, но дальше замѣтокъ, не всегда удачныхъ, и популярныхъ статей онъ въ этой области не пошелъ.

Силу его составлялъ его историко-литературный талантъ, такъ блестяще проявившійся уже въ его „Тацитъ“ и нѣкоторыхъ частяхъ его „Письменности“. Уже въ 1873 г. вышли его „Лекціи по исторіи римской литературы. Курсъ I. Кіевъ 1873“, въ 1875 г. появился „Курсъ II“, а въ 1888 году всѣ три курса въ одномъ томѣ (въ Петербургѣ). Краткое изложеніе лекцій дано въ вып. 9—11 „Исторіи всеобщей литературы“, подъ ред. Корша.

Не одно поколѣніе молодыхъ классиковъ введено было въ изученіе римской литературы книгой В. И. Модестова. Какіе бы недостатки въ ней ни находили—всякая большая работа имѣетъ недостатки—одно огромное достоинство неотъемлемо: книга эта есть несомнѣнно работа, основанная на любовномъ чтеніи и общеніи, если не со всѣми, то съ большимъ количествомъ римскихъ авторовъ, общеніи, которое дало автору живое пониманіе литературнаго значенія отдѣльныхъ римскихъ писателей и картинное представленіе объ общемъ ходѣ римской литературы.

Исторію римской литературы, можетъ быть, напишутъ теперь иначе: поставятъ ее въ болѣе тѣсную связь съ исторіей культуры, отмѣтятъ болѣе рельефно ея органическую связь съ литературой эллинизма и т. д., но хватитъ ли рѣшимости и смѣлости у нынѣшняго поколѣнія филологовъ вообще написать ее? Мнѣ думается, что не одно еще поколѣніе вырастетъ на книгѣ В. И. Модестова, и надо только пожалѣть, что занятія автора въ послѣдній періодъ его жизни не позволили ему еще разъ переработать свой трудъ—вышедшее въ прошломъ году библиографическое приложеніе къ лекціямъ показываетъ, что В. И. Модестовъ продолжалъ слѣдить за литературой предмета и оживлять свои познанія въ этой области.

Важное значеніе имѣетъ и другой большой трудъ В. И. Модестова въ области римской литературы—его полный переводъ всѣхъ сочиненій Тацита (Т. I С.-Пб. 1886; т. II С.-Пб. 1887). И въ эту работу В. И. Модестовъ вложилъ немало труда и таланта.

Руководящей идеей В. И. Модестова во всѣхъ этихъ работахъ, также какъ и въ его изданіи реального словаря Любкера, было оживить интересъ къ классическому міру. „Всю свою жизнь, пишетъ В. И. Модестовъ въ предисловіи къ послѣднему изданію Лекцій, я стремился къ тому, чтобы поднять и оживить занятія у насъ клас-

сическамъ міромъ, возбудить къ нему любовь и интересъ среди учащихся. Съ этою цѣлью я издавалъ свои лекціи, писалъ статьи по разнымъ вопросамъ, касающимся древности, издавалъ Горация, переводилъ Тацита, редактировалъ переводъ словаря Любкера, приспособляя его для русскихъ потребностей. Усилія мои возбудить расположеніе и любовь къ древности не оставались безплодными“.

Весь первый періодъ въ дѣятельности В. П. Модестова характеризуется такимъ образомъ его постепеннымъ отдаленіемъ отъ области чистаго изслѣдованія и переходомъ все болѣе и болѣе къ дѣятельности популяризаторской въ лучшемъ смыслѣ этого слова: компиляторомъ В. П. Модестовъ даже въ его реферирующихъ статьяхъ никогда не былъ и всегда сохранялъ смѣлость и свободу сужденія, не всегда правда основанная на подробномъ изученіи матеріала.

Перечислять его популярныя статьи было бы и долго, и бесполезно. Въ свое время онѣ имѣли значеніе и охотно читались и печатались въ наиболѣе распространенныхъ журналахъ. Его популяризаторская дѣятельность особенно оживилась въ періодъ его вынужденной работы въ газетахъ и журналахъ. Среди статей этого періода особенно интересны его заграничныя замѣтки и впечатлѣнія, гдѣ доминируетъ интересъ къ наукѣ и просвѣщенію (О Германіи, О Франціи), и его воспоминанія какъ заграничныя, такъ и о его дѣятельности въ Новороссійскомъ, Казанскомъ и Киевскомъ университетахъ (Ист. Вѣсти. 1883—1885).

Періодъ дѣятельности В. П. Модестова въ Новороссійскомъ университетѣ вновь оживилъ его научную работу. Интересно отмѣтить, какъ показатель его боюого живого темперамента, его статьи и полемичку по поводу греческаго произношенія (см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1891 и 1893), гдѣ онъ выступаетъ очень рѣзко и определенно въ защиту ново-греческаго произношенія противъ эразмовскаго. Къ этому же времени относятся и его замѣтки по Тациту (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1893—1895).

Съ 1892 года оживаетъ его научный интересъ къ древнѣйшему Риму — наслѣдіе его „Письменности“ — и его неудержимо тянетъ въ Италію и Римъ. Переселившись туда, онъ съ энергіей молодого чело-вѣка окунается въ область, до того времени ему почти совершенно чуждую,—область доисторической археологіи. Усгѣхи, которые сдѣлала итальянская наука на почвѣ археологическаго изученія Италіи, показали ему, что наконецъ-то можно надѣяться получить оружіе въ руки противъ историческаго скептицизма и заполнить пробѣлы въ

древнѣйшей исторіи Италіи и Рима. Взвѣсивъ за новыи матеріалъ. В. И. Модестовъ увидѣлъ, что дѣло далеко не просто и что если матеріалу добыто немало, то разработанъ онъ далеко недостаточно, а главное что нѣтъ сводки всего того, что уже сдѣлано.

За эту сводку, одухотворенную идеей дать въ общихъ чертахъ исторію Италіи до того времени, когда начинается литературное преданіе — съ этого времени исторію Италіи началъ приблизительно въ это же время писать Pais—В. И. Модестовъ, несмотря на огромныя трудности задачи и на свою неподготовленность къ ней, взялся съ чисто юношеской смѣлостью и бодростью. Результатомъ былъ сначала рядъ статей въ *Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія*, а затѣмъ 1½ тома его „Введенія въ римскую исторію“.

Недостатки этого большого труда В. И. Модестова указать трудно. Главный изъ нихъ — тотъ именно, который менѣе всего отмѣченъ его русскими критиками, мало компетентными именно въ этомъ вопросѣ—это тотъ, что у него не было, да и не могло быть настоящей археологической школы. Чѣмъ ближе подвигается В. И. Модестовъ къ болѣе сложнымъ временамъ, тѣмъ этотъ недостатокъ выступаетъ рельефнѣе. Но, повторяю, указать недостатки легко. Правильнѣе будетъ отмѣтить достоинства книги. Надо удивляться, какъ быстро и прочно освоился шестидесятилѣтній В. И. Модестовъ съ огромнымъ разбросаннымъ матеріаломъ, какъ подробно разработалъ онъ всю разсѣянную въ десяткахъ журналовъ литературу, съ какой ясностью онъ свелъ все это и оживилъ широкимъ синтезомъ. Надо удивляться, съ какимъ чутьемъ ухватенъ былъ именно самый наболѣвшій вопросъ и сдѣлана попытка разрѣшить назрѣвшую задачу; недаромъ же чуткій къ очереднымъ потребностямъ науки S. Reinach не только привѣтствовалъ книгу при ея появленіи, но и охотно взялся проредактировать ея французскій переводъ. Дѣло затѣяно было и сдѣлано несомнѣнно большое, дѣлающее честь и русскому характеру, и русской наукѣ.

И больно кончатъ эти строки повтореніемъ того, съ чего я ихъ началъ: смерть, которая застигла В. И. Модестова за работой, не дала ему кончить того, что въ наукѣ поставило бы его имя такъ же высоко, какъ высоко поставили его имя въ исторіи русскаго просвѣщенія его „Лекціи по исторіи римской литературы“.

М. Ростовцевъ.